

Мэй Чжаньлун сказал это и почувствовал холодок в сердце.

Он уже видел причину смерти Чжа Ляна. Должно быть, он использовал Талисман Очищения Души Ревущего Пламени, а затем был убит обратной реакцией.

Цинь Хаодун не боялся Талисмана Ревущего Пламени, но все же смог отразить атаку Чжа Ляна. Уровень его культуры заставил сердце Мэй Чжаньлун слегка дрогнуть.

Управляющий не говорил, но почтительно слушал. По его мнению, Мэй Чжаньлун был бы в ярости. Он убьет парня по имени Цинь, и неудивительно, что семья Ли будет ему ненавистна.

Однако Мэй Чжаньлун не впал в ярость, как он ожидал. Мэй Чжаньлун сказал: "Я напишу письмо с вызовом. Отправь его этому человеку".

Управляющий был слегка ошеломлен, а затем сказал: "Господин, неужели так много хлопот? Не проще ли сразу убить его?".

Мэй Чжаньлун сказал: "Как человека номер один в Гонконге, все уважают меня как мастера. У меня, естественно, поведение мастера. Вы должны делать то, что я говорю".

Конечно, он не стал говорить управляющему, о чем думает. Выращивание Цинь Хаодуна немного шокировало его. Сначала он заставил атаковать душу Чжа Ляна, а затем бесшумно убил И Чэньцзы.

Даже если он должен был быть осторожным, чтобы справиться с таким противником, он должен был заранее подготовиться. Иначе после битвы он потерял бы свою репутацию.

На подготовку требовалось время. Теперь, когда оба его ученика были убиты Цинь Хаодуном, если он не даст никакого ответа, над ним будут насмехаться и расспрашивать.

Чтобы сохранить лицо и выиграть время на подготовку, лучше всего было послать письмо с вызовом.

Управляющий, естественно, не слишком задумывался об этом. Он столько лет работал на Мэй Чжаньлун и уже успел приобрести гордый и высокомерный вид. В его глазах Мэй Чжаньлун был непобедим во всем мире.

После того как Мэй Чжаньлун закончил писать письмо с вызовом, он взял его и отправился в поместье семьи Ли.

Рано утром Цинь Хаодун перевел 20 членов охранной компании "Папочка" из города Цзяннань

в Гонконг и прибыл на виллу Ли.

Чжан Тянью возглавил команду. Его культивирование достигло полушага до сферы Высшей Силы. Другие члены "Папиной охранной компании", стоявшие за ним, также достигли шестого уровня Скрытой Силы.

Более того, эти люди сначала были военными, а затем начали практиковать боевые искусства. Они обладали выдающимися способностями во всех аспектах. С такой мощной командой телохранителей даже глава страны был бы в безопасности.

"Спасибо за вашу тяжелую работу".

Цинь Хаодун протянул руку и похлопал Чжан Тянью по плечу. Чжан Тянью внезапно почувствовал, что узкое место сферы Высшей Силы, которое беспокоило его долгое время, в одно мгновение было открыто. Подлинная Ци в его теле была беспрепятственной, и его импульс внезапно возрос.

Нежное похлопывание босса помогло ему прорваться и достичь первого уровня Высшей Силы.

"Спасибо, босс!"

Чжан Тянью смотрел на Цинь Хаодуна с восхищением в глазах.

Цинь Хаодун слегка кивнул. Казалось, что после использования его улучшенной версии эликсира уровень этих людей значительно повысился. Он считал, что пройдет совсем немного времени, и они смогут переступить порог Высшей Силы.

Он представил Чжан Тянью и остальных Ли Дунго. Пока они беседовали в гостиной, внезапно вбежал эконом дядя Чэн и в панике сказал: "Хозяин, управляющий Мэй Чжаньлун снаружи. Он сказал, что пришел передать письмо с вызовом".

Ли Дунго тоже занервничал. Он посмотрел на Цинь Хаодуна и сказал: "Впустите его!".

Дядя Чэн согласился и ушел. Прошло совсем немного времени, и он вошел в дом вместе с надменным управляющим.

Войдя в дверь, управляющий высокомерно спросил: "Кто такой Цинь Хаодун?".

"Я!"

Управляющий усмехнулся, глядя на Цинь Хаодуна. Затем он протянул письмо с вызовом и сказал: "Это письмо с вызовом от моего господина".

Цинь Хаодун взял письмо с вызовом и посмотрел на него. В нем было не так много слов. Там было написано: "В десять часов утра через семь дней мы будем биться насмерть на острове Божественного Дракона!", а затем стояла печать Мэй Чжаньлуна.

Он небрежно отбросил письмо с вызовом в сторону и сказал: "Возвращайся и скажи Мэй Чжаньлуну, что я принимаю его вызов!".

Управляющий усмехнулся и сказал: "Парень, ты же не будешь пытаться убежать? Позволь мне сказать тебе, если ты сбежишь, семья Ли пострадает первой".

"У тебя нет никаких манер. Разве твой хозяин не учил тебя быть хорошим человеком?"

Цинь Хаодун был совершенно разгневан поведением управляющего. Войдя в дом, этот парень повел себя так высокомерно. Он махнул рукой на Чжан Тянью и сказал: "Вышвырни его!".

"Как ты смеешь, парень! Я управляющий хозяина Мэй Чжаньлуна. Как ты смеешь проявлять неуважение ко мне?"

Не успел он договорить, как перед ним появился кулак Чжан Тянью, размером с запеканку. От удара кровь хлынула из его ноздрей. Он не мог произнести ни слова, а затем его подняли, как цыпленка.

Как управляющий Мэй Чжаньлуна, этот парень также имел определенный уровень развития. Изначально он хотел сопротивляться, но обнаружил, что перед Чжан Тянью его способности были детской забавой, которая не имела никакого эффекта.

Чжан Тянью довел его до ворот и вышвырнул наружу.

"Ты..."

Управляющий встал с земли и хотел похвастаться, но когда он увидел свирепый взгляд Чжан Тянью, он так испугался, что не посмел ничего сказать и с позором убежал обратно.

В гостиной Ли Дунго и Ли Мэйюй тоже читали письмо с вызовом. Ли Дунго сказал с некоторым беспокойством: "Младший брат Медицинский Мудрец, ты уверен?".

"Неважно. Он просто старый мошенник. Семь дней - это довольно долгий срок". Цинь Хаодун не воспринял этот вызов всерьез. Он спросил: "Где находится этот остров Божественного Дракона?".

Ли Дунго ответил: "Остров Божественного Дракона - это остров примерно в пятидесяти или шестидесяти морских милях от Гонконга. Обычно там очень пустынно, и никто туда не ходит. Через семь дней я организую лодку, чтобы отправить вас".

Цинь Хаодун задал еще несколько вопросов и вернулся в свою комнату. Ли Дунго подумал, что тот собирается готовиться к битве, и приказал членам семьи не беспокоить его.

Конечно, он не готовился к битве. Семи дней ему хватило на многое. Самым важным сейчас было заполнить бронзовую голову 12 Зодиаков в руку сэра Оуэна.

Если он сможет получить еще один Духовный Камень Верхнего Уровня и поднять свое культивирование до девятого уровня Высшей Силы, то тогда он сможет легко убить Мэй Чжаньлуна.

Цинь Хаодун включил ноутбук, чтобы просмотреть большое количество работ Пикассо. Затем он просмотрел старинные картины других европейских знаменитостей.

Затем он искал большое количество информации. Как эксперт по мошенничеству, он, естественно, знал, как создать древнюю картину без каких-либо изъянов.

Через два часа он вывел Налан Ушуан и начал покупать множество вещей, связанных с живописью. Затем он начал работать в комнате.

Когда наступил вечер, Цинь Хаодун скопировал 40 работ Пикассо. Десять из них были в одной группе, и они были разделены на четыре группы.

Он потянулся и сказал Налан Ушуану, который сосредоточился на культивации рядом с ним: "Ушуан, иди посмотри, как мои картины".

Налан Ушуан перестала заниматься и подошла к нему. Она взяла в руки картину и посмотрела на нее. Затем она задыхнулась и сказала: "Бродяга!".

Цинь Хаодун был немного озадачен. Когда он увидел идеальную фигуру Налан Ушуан, ему пришла в голову идея. Как он может быть разбойником?

Он не мог не посмотреть на рисунок в руке Налан Ушуана. Это был рисунок человеческого тела. На нем была изображена женщина средних лет. Она была обнажена. Ее полная грудь, тонкая талия, интимные части тела и даже выражение лица были хорошо видны.

Цинь Хаодун улыбнулся и сказал: "Это искусство. Если его убрать, его можно продать за большие деньги".

Налан Ушуан скривила губы: "За сколько это можно продать? Такие вещи стоят всего несколько сотен юаней".

"Это не одно и то же. Это были сырые материалы. Теперь, после моей обработки, это произведение искусства. Это высшая работа Пикассо".

Налан Ушуан просмотрел коллекцию еще несколько раз. В этой группе были только человеческие тела. Она отбросила ее в сторону и посмотрела на другую группу. Объекты в этой группе были все дети, и она могла с этим согласиться.

Бумага для эскизов, обработанная Цинь Хаодун, совершенно отличалась от той, что они только что купили. Весь свиток с рисунком был темного цвета, а материал бумаги, казалось, изменился. Если бы она не купила его, то подумала бы, что это бумага для эскизов из Средневековья.

Что касается вещей на картине, то она ничего не знала об антиквариате в Хуася, не говоря уже о западном искусстве.

Цинь Хаодун спросил: "Что ты думаешь об этих картинах?".

Налань Ушуан положила эскиз на стол и сказала с улыбкой: "Думаю, я рисовала лучше, чем это, когда училась в начальной школе".

Цинь Хаодун потерял дар речи и сказал: "Забудь об этом. Бесплезно показывать тебе. Я лучше найду эксперта, чтобы он проверил, нет ли в моих картинах лазеек".

Хотя он был абсолютно уверен в своей имитации древних техник живописи, он впервые воспроизводил западные произведения искусства, а поскольку на кону стояла скульптура бронзовой головы, он должен был быть осторожен.

Думая об этом, он достал свой мобильный телефон и набрал номер Тянь Е.

"Здравствуйте, господин Цинь. Чем могу быть полезен?"

Когда телефон был подключен, с другой стороны раздался уважительный голос Тянь Е.

Всего за полдня новость о вызове мастера Мэй Чжаньлуна к Мудрецу Хуася распространилась по всему Гонконгу.

В этот момент он уже знал личность Цинь Хаодуна. Он также слышал, что этот молодой человек последовательно убил мастера Чжа и И Чэньцзы. И личности Мудреца, и его сверхвысокой культивации было достаточно, чтобы он восхищался Цинь Хаодун до глубины души.

"Менеджер Тянь, я хочу спросить вас, знаете ли вы что-нибудь о западной живописи?"

Тянь Е ответил: "Я просто немного знаю, но я не особенно искусен. Если вам нужно, у меня здесь есть профессиональные оценщики. Они дадут вам удовлетворительную оценку".

Цинь Хаодун сказал: "Это замечательно. У меня есть произведение Пикассо. Пожалуйста, попросите вашего оценщика прийти сюда".

"Господин Цинь, вы уверены, что не шутите?"

Хотя он слышал, как Цинь Хаодун говорил, что у него в руках картина Пикассо, он не воспринимал это слишком серьезно. Он подумал, что Цинь Хаодун просто сказал это вскользь.

Можно сказать, что в истории искусства он был единственным, кто еще при жизни увидел свои собственные работы, собранные Лувром. Можно представить, насколько он был знаменит.

Когда он был еще жив, созданные им работы уже забрали коллекционеры, и его произведения практически не появлялись на рынке.

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2981135>